

Утро, полдень и вечеръ.

 въ нѣкоторомъ царствѣ жилъ-былъ король съ королевою. Было у нихъ три дочери красоты неописанной. Пуще глаза берегъ король дочерей своихъ. Построилъ имъ подземныя палаты и жили тамъ дѣвушки, какъ птички въ клѣткѣ.

Радовался король на дочерей своихъ и не разъ говаривалъ:

— Хорошо имъ жить въ подземныхъ палатахъ: ни вѣтеръ буйный не повѣетъ на нихъ ни солнце красное не опалитъ ихъ жгучимъ лучомъ своимъ.

Не то думали королевны. Слышали онѣ отъ мамушекъ своихъ и нянюшекъ, что есть чудный бѣлый свѣтъ, что свѣтитъ тамъ солнышко красное, растутъ деревца зеленые, поютъ птички голосистые. Захотѣлось имъ посмотрѣть на всѣ чудеса Божьяго міра и стали онѣ просить отца:

— Государь ты нашъ, батюшка, пусти насъ на бѣлый свѣтъ посмотрѣть, въ зеленомъ саду погулять.

— Для чего вамъ на бѣлый свѣтъ смотрѣть? Развѣ плохо вамъ живется здѣсь? Развѣ мало у васъ камней самоцвѣтныхъ, шелку, бархату?

— Всего много у насъ, родной батюшка, хорошо намъ живется здѣсь, а все же хочется и на бѣлый свѣтъ поглядѣть. Слышали мы, что солнце красное горитъ тамъ ярче камней самоцвѣтныхъ, а трава на лугу—мягче бархата!

— Нечего дѣлать: быть по-вашему, отпущу я васъ на бѣлый свѣтъ посмотрѣть. Созывайте своихъ мамушекъ и нянюшекъ, снаряжайтесь на прогулку веселую.

Вышли королевны въ садъ. Все-то ихъ радуетъ: и солнышко красное, и цвѣты душистые, и трава зеленая. Бѣгаютъ по саду, забавляются. Вдругъ поднялся буйный вѣтеръ. Мамушекъ и нянюшекъ съ ногъ сбиль, а королевенъ подхватилъ и унесъ въ чужу-дальнюю сторону. Всполошились тутъ мамки и няньки, побѣжали королю докладывать.

Какъ узналъ король про бѣду свою, залился слезами горькими. Созвалъ слугъ своихъ и говорить имъ:

— Поѣзжайте-ка вы въ чужу-дальню сторону, отыщите дочерей моихъ любимыхъ. Кто найдетъ ихъ, награжу того своей милостью королевскою.

Долго ѣздили слуги царскіе, да ничего не узнали, не провѣдали, съ чѣмъ поѣхали, съ тѣмъ и назадъ вернулись.

Загрустилъ король пуще прежняго. Созвалъ онъ большой совѣтъ и сталъ у бояръ своихъ спрашивать:

— Не возьмется ли кто изъ васъ, бояре славные, дочерей моихъ разыскать? Кто это дѣло сдѣлаетъ, за того любую королевну замужъ отдамъ и богатымъ приданымъ награжу.

Молчать бояре, словно воды въ ротъ набрали. Ни одинъ не отозвался на королевскій зовъ.

Заплакалъ король и говоритъ:

— Нѣтъ у меня среди васъ ни друзей ни вѣрныхъ слугъ!

И велѣлъ по всему государству кличь кликать: не возьмется ли кто изъ простыхъ людей за такое дѣло трудное, не отыщетъ ли дочерей его

Жила въ то время въ одной деревнѣ вдова, бѣдная-пребѣдная. Было у нея три сына—три сильныхъ богатыря. Старшаго звали Утро, утромъ родился онъ, средняго—Полдень, родился онъ въ полдень, а младшаго—Вечеръ, родился онъ вечеромъ.

Дошелъ до нихъ королевскій кличь. Пришли они къ матери и говорятъ ей:

— Благослови насъ, матушка родимая, на подвигъ славный, идемъ мы отыскивать дочерей королевскихъ.

Благословила ихъ мать, и пошли они въ престольный градъ. Долго ли, коротко ли шли, только пришли къ самому королю.

Поклонились ему и молвили:

— Здравствуй, государь нашъ, батюшка! Мы пришли къ тебѣ службу служить. Позволь намъ ѣхать королевень твоихъ разыскивать.

Обрадовался царь.

— Спасибо вамъ, добрые молодцы, — говорить. — Поѣзжайте съ Богомъ. Да скажите, какъ васъ по имени звать?

— Мы — три брата родные Утро, Полдень и Вечерь.

— Чѣмъ же васъ, молодцы, на дорогу пожаловать?

— Ничего намъ, государь, не надобно. Если будетъ милость твоя, не оставь нашу матушку. Безъ насъ некому будетъ о ней позаботиться.

Взялъ король старуху къ себѣ во дворецъ, и стала она жить тамъ припѣваючи. Кормили ее и поили съ королевскаго стола; одѣвали, обували изъ королевскихъ кладовыхъ.

Вотъ ѣдутъ добрые молодцы путемъ-дорогою. Ёдутъ они мѣсяцъ, другой, третій. Доѣхали до темнаго лѣса и видятъ — у самой лѣсной опушки стоитъ избушка. Постучались въ окошко, — отвѣта нѣтъ; вошли въ избушку — пусто, нѣтъ никого.

— Ну, братцы, — говорить Утро, — останемся здѣсь на денекъ, отдохнемъ съ дороги.

Согласились братья и легли спать.

На утро встали рано-ранехонько. Позавтракали, чѣмъ Богъ послалъ.

Вотъ меньшой братъ, Вечерь, и говорить старшему:

— Оставайся ты, Утро, дома, приготовь намъ обѣдъ, а мы съ полднемъ на охоту пойдемъ.

Согласился старшій братъ и остался обѣдъ готовить. Вышелъ онъ изъ избы и видитъ хлѣвъ, а въ хлѣву овцы стоятъ. Выбралъ онъ лучшую овцу и приготовилъ изъ нея обѣдъ.

Управился съ дѣлами, сидитъ и братьевъ дожидается. Вдругъ слышитъ—кто-то въ сѣняхъ стучить-гремить.

«Знать, братья пришли обѣдать».

Только подумалъ это добрый молодецъ, какъ вдругъ дверь отворилась, и въ избѣушку вошелъ старичокъ, самъ въ аршинъ, борода—двѣ сажени. Увидалъ онъ въ избѣ чужого, да какъ закричалъ грознымъ голосомъ:

— Откуда, незванный гость, пожаловалъ? Кто далъ тебѣ волю въ моемъ домѣ хозяйничать? Не смотри, что я ростомъ съ аршинъ... я малъ, да удалъ!

Испугалось Утро, не знаетъ, что и говорить, а старичокъ схватилъ палку и давай, что есть мочи, бить своего гостя незванаго. Билъ-билъ, чуть живого оставилъ.

Лежитъ Утро подъ лавкой—охаеть.

Сѣлъ старичокъ за столъ обѣдать. Ълъ-ѣлъ, пока всего барана не сѣлъ. Послѣ обѣда собрался и опять въ лѣсъ ушелъ.

Вылезло Утро изъ-подъ лавки обвязало голову тряпкой, лежитъ, братьевъ поджидаетъ.

Воротились братья, спрашиваютъ:

— Что съ тобой приключилось?

— Затопилъ я печку, да отъ сильнаго жара головушка разболѣлась: не могъ я ни варить ни жарить, — обмануло Утро братьевъ: стыдно ему было, что его старичокъ побилъ.

— Ну, ладно, и безъ обѣда обойдемся! — говорятъ братья.

На другой день братья опять собрались въ лѣсъ итти. Только теперь средній братъ дома остался — обѣдъ готовить. Пошелъ Полдень въ хлѣвъ, выбралъ тамъ лучшаго барана, растопилъ печь и принялся варить и жарить. Приготовилъ обѣдъ, сидитъ, братьевъ поджидаетъ да пѣсенки распѣваетъ.

Вдругъ въ сѣняхъ опять застучало, загремѣло — вошелъ старичокъ, самъ въ аршинъ, борода двѣ сажени; увидалъ, что въ избѣ чужой хозяйничаетъ, разсердился пуще прежняго, схватилъ палку и давай бить-колотить гостя непрошеннаго. Чуть-чуть живого оставилъ.

Сѣлъ старичокъ весь обѣдъ и ушелъ въ лѣсъ. Завязалъ Полдень голову тряпкою, лежитъ на лавкѣ, охаетъ. Пришли братья, спрашиваютъ:

— Что съ тобою, братецъ?

— Охъ, братцы, угорѣлъ я! Всю головушку разломило, и обѣда вамъ не могъ приготовить.

— И безъ обѣда живы будемъ, — отвѣчаютъ братья.

А старшій братъ знай про себя посмѣивается:

— Знаю я этотъ угаръ! Самъ отъ него чуть не умеръ.

На третій день старшіе братья въ лѣсъ ушли, а младшій дома остался.

Приготовилъ онъ обѣдъ, легъ на лавку, лежитъ, отдыхаетъ.

Слышитъ шумъ. Выглянулъ въ оконце, видитъ — идетъ старичокъ, самъ въ аршинъ, борода двѣ сажени, на головѣ у него цѣлый стогъ сѣна, въ рукахъ большой чанъ воды.

Поставилъ старичокъ чанъ съ водою, свалилъ съ головы стогъ сѣна, принялся овецъ считать.

— Опять не хватаетъ одного барана!

Разсердился, прибѣжалъ въ избушку, схватилъ палку и крѣпко ударилъ ею меньшого брата.

Да тотъ самъ не плохъ былъ: схватилъ старичка за бороду и давай его таскать во всѣ стороны. Таскаетъ да приговариваетъ:

— Не узнавши броду, не суйся въ воду!

Заохалъ старичокъ, испугался и сталъ пощады просить.

— Не убивай меня, могучій богатырь! Я тебѣ пригожусь.

— На что ты мнѣ годишься?

— Отпустишь живымъ, такъ дорогу покажу къ тому мѣсту, гдѣ королевны спрятаны.

Согласился Вечеръ отпустить старичка, а чтобы не обмануль, забилъ ему бороду въ дубовый столбъ большимъ желѣзнымъ клиномъ.

Пришли братья, смотрять, удивляются, что меньшой братъ живъ, здоровъ. Говорить имъ Вечеръ:

— Что, братцы, дивитесь? Не всёмъ угорать. Я вашъ угаръ поймалъ да къ столбу привязалъ.

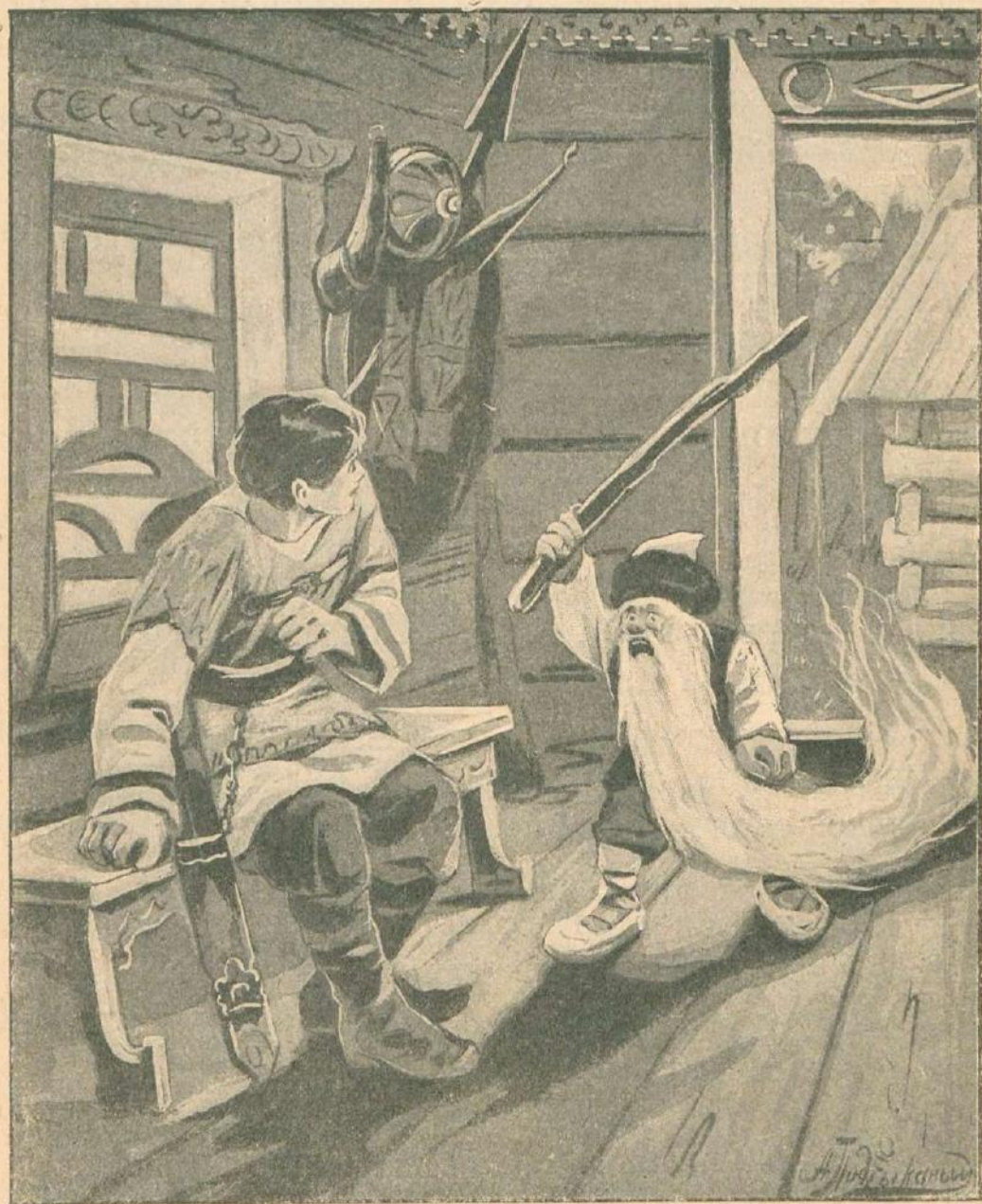
Отвязали братья старичка отъ столба, и повелъ онъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ королевны спрятаны.

Долго шли они дремучимъ лѣсомъ и дошли до глубокаго провала.

— Черезъ этотъ провалъ,—говорить старичокъ,—идеть дорога въ подземное царство. Тамъ живутъ три змѣя, три родныхъ брата. Они-то и украли королевенъ.

Кинули братья жеребей, кому спускаться въ подземное царство. Выпало Вечеру итти. Набрали братья лыкъ, свили веревку и спустили по ней младшаго брата въ подземное царство.

Очутился Вечеръ въ подземномъ царствѣ и пошелъ, куда глаза глядятъ. Шель-шель. Видитъ — мѣдный

дворецъ. На крылечкѣ стоитъ старшая королевна. Увидала она добраго молодца, поклонилась ему и таково ласково спрашиваетъ:

— Какъ зашелъ ты сюда добрый молодецъ, волею аль неволею?

— Я пришелъ сюда вольной-волею: королевень я отыскиваю.

Обрадовалась королевна. Повела добраго молодца въ свою горницу, посадила за столъ, накормила, напоила, а потомъ дала испить сильной воды.

— Вышей-ка этой водицы,—у тебя силы прибавится.

Выпилъ Вечеръ воду. Прибыла въ немъ сила. Поднялся тутъ буйный вѣтеръ. Испугалась королевна, поблѣднѣла, лица на ней нѣтъ.

— Сейчасъ,—говорить,—мой змѣй прилетитъ. Спрячься скорѣе, а то худо тебѣ будетъ.

Только спрятался Вечеръ въ другую горницу, какъ прилетѣлъ трехглавый змѣй.

— Кто у тебя въ гостяхъ?—закричалъ онъ королевнѣ.—Слышу, русскимъ духомъ пахнетъ.

— Кому у меня быть? Это ты по Руси леталъ, вотъ русскаго духа и нанюхался.

Повѣрилъ змѣй, уgomонился и говорить:

— Собирай, королевна, обѣдать: ѣсть хочу.

Наѣлся, напился змѣй и легъ спать. Крѣпко ус-

нуль змѣй. Вызвала королевна Вечера. Вышелъ онъ, размахнулся мечомъ и отрубилъ змѣю всѣ три головы.

— Прощай пока, королевна! пойду выручать сестеръ твоихъ. Найду ихъ—за тобой ворочусь.

Пошелъ Вечеръ въ путь-дорогу. Долго ли, коротко ли шелъ онъ, только дошелъ до серебрянаго дворца, а въ томъ дворцѣ жила средняя королевна. Узнала она, что Вечеръ пришелъ выручать ее,—обрадовалась. Напоила, накормила она добра молодца и дала испить ему сильной воды. Выпилъ Вечеръ сильной воды, сталъ еще сильнѣе.

— Много силы у меня прибавилось! Хорошо бы теперь съ кѣмъ-нибудь силою помѣриться.

— А вотъ сейчасъ прилетитъ змѣй мой. Будетъ тебѣ съ нимъ работы не мало,—говорить королевна.

Только она сказала это, поднялся вдругъ сильный шумъ: прилетѣлъ шестиглавый змѣй, кричить:

— Отчего у тебя русскимъ духомъ пахнетъ?

— Полно, какой тутъ русскій духъ! Это ты по Руси леталъ, вотъ русскаго духа и нанюхался.

Накормила, напоила королевна змѣя и уложила спать. Заснулъ змѣй.

Вышелъ тутъ Вечеръ, взялъ мечъ, замахнулся, что было силы, и отрубилъ всѣ шесть головъ змѣиныхъ.

Попрощался съ королевною и пошелъ отыскивать ея младшую сестру.

Подошелъ Вечерь къ золотому дворцу.

У окошка сидить королевна—красе цвѣта алаго, бѣлѣй снѣгу бѣлаго, и ласково улыбается.

Догадалась она, что Вечерь освободилъ ея сестеръ, а теперь пришелъ и ее выручать, обрадовалась. Не знаетъ отъ радости, куда посадить, чѣмъ угостить славнаго богатыря.

Напоила и она его сильною водою. Почуялъ тутъ Вечерь-богатырь въ себѣ силу-мощь великую.

— Теперь,—говорить,—хоть кого осилю!

Только онъ молвилъ это, поднялся шумъ пуще прежняго. Испугалась королевна и говорить Вечеру-богатырю:

— Прячься скорѣе! Это мой змѣй летить.

— Не боюсь я змѣя. Мнѣ теперь никто не страшенъ.

Убилъ Вечерь-богатырь двѣнадцатиглаваго змѣя и освободилъ послѣднюю королевну.

Стала она домой собираться. Вышла во дворъ, махнула шелковымъ платочкомъ—скатался ея золотой дворецъ въ яичко. Взяла королевна золотое яичко, положила въ карманъ и пошла съ Вечеромъ-богатыремъ за своими сестрами.

Тѣ то же самое сдѣлали: скатали свои дворцы въ яички и забрали съ собою.

Шли они, шли и пришли къ провалу.

Вечеръ-богатырь привязалъ королевенъ къ веревкѣ, а братья его ихъ вытащили. Потомъ спустили веревку и вытащили меньшого брата.

Приѣхали они всѣ къ королю. Обрадовался король да такъ, что и сказать нельзя.

Выдалъ онъ за братьевъ-богатырей замужъ дочерей своихъ любимыхъ, а по смерти назначилъ Вечера-богатыря своимъ наслѣдникомъ.

Пошли королевны въ чистое поле, бросили свои яички,—и тотчасъ явились три дворца: мѣдный, серебряный и золотой.

И зажили съ той поры королевны со своими мужьями, славными богатырями, счастливо и весело.

